

- Неужели до сих пор нет никаких признаков, Энбос?

- Нет. Временами он вздрагивал, но в остальном ничего не изменилось.

- Понятно. Тем не менее, я предлагаю тебе отдохнуть. Ты буквально не отходил от него последние два дня.

- Не волнуйся, я ждал гораздо дольше. Что касается тебя, Такаши, то тебе нужно отдохнуть. Ты почти мертв, и нам не нужен еще один труп в комнате.

- ... Я понимаю. Пожалуйста, скажи мне, когда мой сын проснется.

Я смотрю, как он неохотно исчезает за углом, и закрываю дверь. Бедный Такаши. У меня такое чувство, что он считает себя частично ответственным за это испытание... так же, как и я.

Оглядываясь на неподвижного Хатиру, я вспоминаю события, приведшие к его бегству. Признаки были. Я даже заметил его внезапную перемену в поведении и, тем не менее, даже пальцем не пошевелил. Единственное спасение в этой катастрофе-то, что он остался жив, хотя и с трудом. Его травмы, потеря крови и переохлаждение были бы достаточны, чтобы убить нормального человека. Я не уверен, стоит ли списывать это на то, что он кобольд, или на то, что у него сильная воля к жизни, но в глубине души я надеюсь, что это последнее.

- Почему Хатиру? Что случилось в твоём прошлом, что заставило тебя вести себя так, как ты вел?

К сожалению, ответа нет, но я продолжаю смотреть в ожидании. Пока сотни пустых секунд тикают на моих внутренних часах, я начинаю блуждать мыслями. Например, помимо цифровых часов, которые показывает Крест, есть еще и мой оранжевый счетчик духовной энергии. И снова я обнаруживаю, что её меньше, чем ожидалось, только на этот раз я не выходил из этой комнаты в течение последних двух дней. Почему моя духовная энергия теперь убывает быстрее?

Размышляя над этой личной проблемой, я слышу негромкий голос, доносящийся с кровати.

- Ха... я... тэ?

- Хатиру, ты очнулся! Успокойся. Ты спал больше двух дней. Вот, поешь немного.

- Энбос... ? Понятно... Я жив.

- Меньше разговоров, больше выздоровления. Я сейчас же пойду и расскажу остальным!

- Нет, Энбос... Я должен тебе кое-что сказать... пока мы еще одни.

Услышав просьбу Хатиру, я соглашаюсь и использую этот шанс, чтобы успокоиться. Разогрев керамическую миску с помощью [Колдовского пламени], я медленно наливаю Хатиру суп с ложечки. Когда он доедает половину миски, он поднимает руку, чтобы остановить меня.

- Пожалуйста, не двигайся слишком много. Ты потерял много крови и простудился. Это чудо, что ты еще жив.

- Не чудо, а все благодаря тебе. Спасибо, что еще раз спас меня.

- ... Если бы я остановил тебя раньше, ничего бы этого не случилось.

- Пожалуйста, Энбос... не говори об этом. Я... я однажды совершил... подобную ошибку в своем прошлом.

Он с явным стыдом смотрит на свое одеяло. Его уши поникли, а плечи опустились. Обычно я оставляю его в покое, но не теперь.

- Хатиру... Пожалуйста, расскажи мне, что случилось. Я думаю, что пришло время услышать всю историю.

- ... Да, да, ты прав. Может быть... мне следовало сделать это с самого начала.

Хатиру делает глубокий вдох и после недолгого колебания начинает рассказывать о своих воспоминаниях.

- ... Понятно. Значит, я действительно похож на Хаятэ.

- Действительно, Энбос. Как две головы у Ортруса.

- Или-что? Если подумать, то неважно. Прости, что заставил тебя рассказать мне что-то такое... сложное.

- По правде говоря, мне стало легче после того, как я рассказал тебе, Энбос.

Но это такое болезненное воспоминание. Даже мне было бы неприятно делиться ими. Он почувствовал себя вынужденным рассказать мне об этом или Хатиру наконец-то преодолел свою травму?

- Ты кому-нибудь еще рассказал? Своей семье?

- Н-нет, не говорил... Но в свое время скажу.

Видя, как Хатиру решительно смотрит вперед, я понимаю, что он изменился, вернее, меняется. Не знаю, что произошло во время его борьбы за жизнь, но сейчас он выглядит гораздо сильнее, чем раньше, по крайней мере, психологически. На мгновение его вертикальная форма напоминает мне его старика... Вот черт, я забыл сказать Такаши!

- Я сейчас вернусь, Хатиру! Я слишком долго оставлял всех в неведении.

- Пожалуйста, подожди немного, Энбос! Я должен сказать еще кое-что...

Я останавливаюсь перед дверью и оборачиваюсь на нерешительный голос Хатиру. Его прежняя уверенность исчезла, и теперь он снова стал прежним робким.

- Когда ты нес меня на спине... Ты мне что-то сказал...

О, черт, он имеет в виду, когда я сказал, что верну его, если он умрет?

В то время я был в отчаянии. Я не мог смириться с мыслью о том, что на моих руках может погибнуть еще одна жизнь. Его слабые слова... его запоздалые ответы... все это было слишком тяжело для меня. Пока Хатиру не выздоровел, я все еще думал о том, чтобы забрать его душу. У меня не было причин позволить ему умереть, хотя это противоречило всему, что проповедовал Такаши.

Но теперь, когда все улеглось...

- ... Ты сказал: "Верь в меня".

- А, ты об этом. Я не был уверен, что ты еще в сознании, но я хотел, чтобы ты знал, что я...

- По правде говоря, Эн-энбос... Я не хотел верить в тебя.

- Эх!? Что ты...

Он не верит в меня? Что это значит, когда ты был полумертв? Он действительно думал о смерти?

Пока я остаюсь в оцепенении от его слов, он продолжает дополнять свое недоуменное заявление.

- Правда в том, что... Правда в том, что... Я не хотел верить в тебя, потому что...

... Я хотел, чтобы ты поверил в меня!

На последнем слоге он зажимуривает залитые водой глаза и напрягается, ожидая моего ответа. Я не знаю, как Хатиру воспринял мои слова, но знаю, что мой следующий ответ навсегда изменит его мировоззрение. Но вместо того, чтобы тщательно подбирать слова, я произношу следующую фразу так естественно, что даже не осознаю...

- ... Я верю в тебя, Хатиру. И всегда верил. Спасибо, что ты рядом со мной.

С этими словами я открываю шлюзы в сердце Хатиру. Он начинает плакать от искреннего облегчения, как будто все его внутренние демоны были смыты. Я не уверен, видит ли он во мне Энбоса или Хаятэ, но это неважно. Я просто рад, что он наконец-то простил себя.

С рассветом я становлюсь свидетелем восхода нового дня и нового кобольда. Я наблюдаю за

ним с невидимой улыбкой, и я бы продолжал это делать...

Бах!

- Хатиру, ты проснулся!

- Аааа!

... если бы дверь сзади не распахнулась и не сшибла меня лицом в пол. По голосу я понял, что это Тиеко, и она принялась топтаться по мне, как по ковру.

- Да что с тобой такое, Чио... ! А?

Невозможно... Наверное, я слишком сильно ударился черепом.

Поднимаюсь на ноги, смотрю на открывшееся передо мной чудо... Тиеко откровенно плачет, уткнувшись в грудь Хатиру.

- Се-сестра?

- Ты идиот! Идиот, идиот, ИДИОТ! Как ты думаешь, что я чувствовала, когда ты исчез перед

праздником! А потом я обнаружила, что ты весь в крови, прямо как Хаятэ! Seriously, ты... ты такой большой идиот! Ты хочешь довести меня до сердечного приступа? Пожалуйста, Хатиру... Я не хочу потерять и тебя...

- Прости меня, сестра... Мне очень, очень жаль...

- Сожаления недостаточно! Ты мой единственный и неповторимый брат-близнец. Я дорожу тобой больше, чем кем-либо другим...

- А? Я... я никогда не знал, что ты... Ой!

- Ты ужасный брат! Разве ты не чувствуешь то же самое? Пожалуйста, Хатиру... позаботься о себе получше...

- Ун, я сделаю это, Тиеко... Клянусь, я сделаю это...

Я молча наблюдаю за эмоциональным воссоединением брата и сестры. После всех переживаний Хатиру о том, что он так и не доберется до своих родственников, Тиеко протянула руку и прикоснулась к нему. В свою очередь, жесткий панцирь Тиеко наконец-то спал, обнажив её хрупкое сердце. Seriously, вы оба были друг у друга все это время, и все же вы оба пытались взвалить это бремя на себя.

Зрелище того, как они изливают свои сердца и слезы, вызывает умиление. Это оставляет у меня чувство...

- Хатиру проснулся!?

- Слава богу, ты выздоровел!

- Ха! Почему он плачет!? Подождите, это что, Тиеко? Почему она плачет!?

- Рад видеть, что с тобой все в порядке, Хатиру.

- Почему вы не сказали нам раньше?

... невероятно раздражает, когда меня отпихивает в сторону эта озабоченная компания!

- Эй, успокойся уже! У меня столько ребер в запасе, что ты их все раздавишь!

- Вы все?! Что вы все здесь делаете?

- О боже, какой необдуманный вопрос, Хатиру. Мы беспокоились о тебе.

- Действительно. Остается только надеяться на лучшее...

- ... Мы все верили в тебя. Мы счастливы, что ты здоров.

Похоже, я не единственный, кто верил в Хатиру. На самом деле, они всегда верили в него. Разница лишь в том, что его шоры наконец-то исчезли.

- Спасибо всем! Я чувствую себя по-настоящему благословенным.

- Не заставляй себя кланяться, Хатиру! Ты все еще не оправился.

- Именно! Как только ты поправишься, я угощу тебя одним из твоих "рецептов".

- Это действительно щедрое предложение, старший брат. Также прошу прощения за то, что испортил семейный праздник.

- Пустой желудок - небольшая цена за жизнь одного из наших.

- Гахахаха! Кроме того, почему бы не устроить здесь семейный праздник? Все, что нам нужно - это небольшая комната!

- А? Кен, что ты... Нет, нет, нет, остановись! Ты имбецил!

Пока я гадаю, что задумал этот болтун, он подходит к стене и занимает позицию. Затем он наносит мощный удар и... разрушает стену, соединяющую обе комнаты. Пока я в полном порядке, над семьей Номура оседает облако пыли.

- Кха, кха! Ты, мышцеголовый дурак! В этой комнате находятся пожилые люди и раненые, а ты делаешь такую глупость! А если бы на нас обрушилась крыша!?

- Извини, Такуми, я только подумал...

- - Ты не подумал! - воскликнули в унисон несколько кобольдов.

- Это тревожно. Похоже, мне предстоит много уборки.

- Тебе не нужно будет ничего делать, Хонока, потому что это он будет заниматься уборкой!

- Пожалуйста, успокойтесь все. Хатиру все еще...

- Пффф! Хехе... Хехахахахаха!

Все в комнате, ну, в обеих комнатах, внезапно замолчали. Никто не мог определить, что это за звук, но все знают этот голос. Мы все с изумлением смотрим на Хатиру, осознавая один

простой факт: никто впервые не слышал его смеха. Это настолько редкое явление, что мы все заковано смотрим на голос молодого кобольда, наполненный чистой радостью. В конце концов, как в любой веселой семье, мы все присоединяемся к смеху.

Это станет одним из самых приятных воспоминаний во всей моей жизни.

Поучаствовав в истерике, Такаши выходит на улицу и смотрит на чистое небо. Он все еще слышит, как его дети празднуют пробуждение Хатиру, и это очень согревает его сердце в это прохладное утро.

- Спасибо, Энбос. Ты принес столько мира в мою семью.

Хотя он и не говорит об этом прямо, но искренне благодарен за все, что сделал Энбос. В течение двух лет он не мог искоренить печаль, поселившуюся в его детях и в нем самом. Хотя некоторые шрамы остались, они, несомненно, уменьшились благодаря доброте Энбоса, и за это он готов сделать все, чтобы помочь ему в ближайшие недели.

Такаши поднимает голову и как бы обращается к воздуху, вернее, к стае перелетных птиц над головой.

- Ты видишь нас, Хана? У всех все хорошо. Ты можешь больше не беспокоиться. Надеюсь, у тебя тоже все хорошо.

Ответа нет, только завывание ветра, но в душе Такаши услышал все, что нужно. Он начинает идти обратно в здание, но прежде чем он вновь присоединяется к выходкам своей семьи, глава клана Номура бормочет себе под нос...

- Я начинаю засыпать.

<http://tl.rulate.ru/book/18902/3149961>